

— В шестидесятых — начале семидесятых годов известность получили ваши книги о музыкально-исполнительском искусстве, о выдающихся современных пианистах Эмиле Гилельсе, Льве Оборине, Маргарите Лонг, Артуре Рубинштейне, Ване Клиберне. Что побудило вас обратиться к исследованиям о Шостаковиче?

— В Московской консерватории я обучалась в фортепианном классе Л. Н. Оборина — сверстника и друга Д. Д. Шостаковича. Оба они успешно участвовали в Первом Международном конкурсе пианистов имени Шопена в Варшаве.

На занятиях Оборин ярко рассказывал о молодости Шостаковича, привив любовь к его музыке: под руководством Оборина я выучила и не раз исполняла прелюдии, Вторую фортепианную сонату Шостаковича. Позднее мои лучшие ученики лауреаты международных конкурсов Валерий Вишневский и Виталий Берзон стали активными пропагандистами творчества Шостаковича. Таким образом, к исследовательской работе шла непосредственно от практики — исполнительской, педагогической.

К одной из моих первых книг — об Э. Гилельсе предисловие написал Д. Шостакович. Его замечания по рукописи были очень меткими. Тогда подумала: пианистический опыт Шостаковича не должен пропасть. Так возникла книжка «Шостакович — пианист» — небольшой ручеек в мощном потоке литературы о Шостаковиче.

— В котором, видимо, преобладали теоретические, аналитические труды?

— И очень ценные. Замечательные труды: А. Должанского, Л. Мазеля, первая скатая монография И. Мартынова. Позднее В. Боровский, М. Сабинина, В. Васина-Гроссман, В. Задерацик, Л. Данилевич, А. Богданова публикуют фундаментальные работы о жанрах творчества композитора, выпускаются несколько объемных и интересных сборников — о языке, о мастерстве Шостаковича было сказано много. Но еще при его жизни, в сборнике к его шестидесятилетию, выдающиеся музыканты был поставлен вопрос о назревшей необходимости многостороннего, документального изучения. Д. Кабалевский писал: «Как хочется, чтобы о Шостаковиче была написана книга... в которой во весь рост

такая подготовка и помогла осуществить написание четырехтомной истории жизни и творчества Шостаковича.

— Каким было отношение к этой работе Д. Д. Шостаковича?

— Диалогия была написана, а первый том и опубликован при жизни Дмитрия Дмитриевича, с его помощью и одобрением, высказанным не только в адресованных мне письмах, но и в письменном обращении Шостаковича в Ленинградское отделение издательства «Советский композитор» с разрешением на публикацию.

— В чем сказалась творческая помощь Шостаковича?

— В том, что он обратился в архивы с письмом, разрешавшим мне изучение, использование, копирование всех архивных материалов, связанных с его жизнью и творчеством; в том, что в неоднократных беседах, происходивших в репинском Доме творчества композиторов под Ленинградом, где создавалась диалогия, он разъяснял возникавшие вопросы; одна из самых объемных бесед была записана на магнитофонную пленку. Как драгоценнейшее достояние храню я

литература о Д. Д. Шостаковиче огромна: солидные теоретические труды, монографии, популярные брошюры.

Шесть лет назад издательство «Советский композитор» начало выпуск четырехтомного историко-документального исследования о жизни и творчестве Шостаковича, написанного ленинградским музыковедом Софьей Михайловной Хентовой. Три книги — диалогия «Молодые годы Шостаковича» и книга «Д. Д. Шостакович в годы Великой Отечественной войны» вышли в свет, публикация завершающего тома — «Шостакович. Тридцатилетие 1945—1975» приурочена к 75-летию великого композитора.

Наш корреспондент обратился к С. М. Хентовой с вопросами об этих изданиях и литературе о Д. Д. Шостаковиче.

ТВОРЧЕСТВО ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

К 75-летию со дня рождения

встала бы перед читателем творческая ЛИЧНОСТЬ Шостаковича, чтобы никакие музыкально-аналитические исследования не заслонили в ней духовного мира композитора, рожденного многосложным XX веком». Е. Мравинский обращал внимание: «Потомки будут завидовать нам, что мы жили в одно время с автором Восьмой симфонии, могли встречаться и разговаривать с ним. Они постараются собрать как можно больше сведений о его жизни и творчестве. И они, наверное, будут сетовать на нас за то, что мы не сумели зафиксировать и сохранить для будущего многие характеристизующие его мелочи, увидеть в повседневном неизвестном и потому особенно дорогое...».

Используя музыковедческий опыт, изучив классические историко-документальные труды Ю. Тынянова, Е. Тарле и других выдающихся биографов-историков, я на подступах к четырехтомнику опубликовала эссе, документальные очерки о Шостаковиче в своих книгах «Музыканты о своем искусстве», «О музыке и музыкантах наших дней», статьи в журналах СССР, ПНР, ГДР; параллельно в качестве «лабораторных» работ, помогавших с разных сторон осмысливать, суммировать материал, были выпущены из печати мои «Рассказы о Шостаковиче» и краеведческое исследование «Шостакович в Петербурге-Ленинграде», выдержавшее два издания.

письма Шостаковича. Рукописи моих книг и ряда статей просматривались им до публикации.

— И какие были высказанные замечания?

— Всегда чрезвычайно деликатные; как никто, Шостакович умел ценить музыковедческую работу. Помню, прочитав в Москве большую главу о себе в книге «Музыканты о своем искусстве», где я перечислила только выдающихся учеников Шостаковича, а остальных скрыла спасительным словом «и другие», он в очередной приезд в Ленинград привез и передал мне собственноручный список его учеников, со всеми инициалами: он любил и умел быть точным. Иногда впечатления от прочитанного облекал в деликатно юмористическую форму; встретив в Репино после выхода первой книги диалогии, где целый раздел посвящался его предкам, заметил: «Знаете, долго-долго со своими бабушками-дедушками разбирался — так и до себя не доберешься» — и засмеялся детски-заливисто.

— Кроме бесед с Шостаковичем, какие другие источники были использованы?

— Важнейшим фактором, определяющим новизну и ценность исследования, в исторической науке принято считать насыщенность впервые вводимыми в обращение, ранее неизвестными источниками. На них преимущественно и построен четырехтомник. Удалось выявить и впервые обнародовать около двухсот материалов — от документов и свидетельств о связях предков Шостаковича с семьей И. Н. Ульянова — отца В. И. Ленина, с Н. Г. Чернышевским, о революционере шестидесятых годов прошлого века Болеславе Шостаковиче — деде композитора, о его отце Д. Б. Шостаковиче — сподвижнике Д. И. Менделеева, и до ценнейших автографов Шостаковича двадцатых—сороковых годов, стеноGRAMM его обширных выступлений... Новые материалы о Шостаковиче выявлены в Институте истории партии при МГК и МК КПСС, впервые введены материалы из личных архивов его сестер Марии и Зои и других родственников, друзей, около трехсот писем Шостаковича. Пришло заняться не только розыском, исследованием, но, если можно так сказать, организацией материалов, чтобы не пропали следы недавнего прошлого. Специально для четырехтомника коллегами, друзьями композитора были написаны воспоминания о нем, впервые к музыковедческому исследованию, как документально доказательные, привлечены пятьдесят девять магнитофонных записей бесед с членами семьи Шостаковича, с композиторами, музыкантами-исполнителями. Охвачен большой круг нотных первоисточников — черновики, эскизы, наброски...

— Вам как исследователю жизни и творчества Шостаковича, знакомому с его личным архивом, должно быть известно, писал ли он мемуары, остались ли какие-либо автобиографические записи?

— Мемуаров Шостакович не писал — думаю, что это было даже противно его скромной и сдержанной натуре. В первом томе диалогии удалось впервые опубликовать его небольшое собственноручное жизнеописание, датированное 1926 годом, сохранилось несколько автографов автобиографии, написанных в разные годы.

— Историко-документальная тетралогия имеет внушительный объем — семьдесят пять печатных листов. Можно ли утверждать, что архивные разыскания о композиторе закончены и исторический материал исчерпан?

— Ни в коем случае. Выходят и пишутся новые труды о Шостаковиче. Читатели ждут объявленное расширенное переиздание капитального труда М. Сабининой о симфониях Шостаковича. Один из старейших музыковедов Г. Хубов работает над монографией о Шостаковиче и его времени.

С 1975 года в Ленинграде проходят ежегодные Шостаковические чтения. Их материалы послужили основой подготовленного к печати нового сборника, в котором наряду с учеными старшего поколения — Г. Тиграновым, М. Михайловым, А. Дмитриевым выступают студенты, аспиранты, молодые педагоги, с энтузиазмом занимающиеся изучением деятельности Шостаковича. Назову, например, работу молодого педагога Астраханской консерватории Галины Овсянкиной, которая совершила путешествие по городам Поволжья, где жил Шостакович во время войны и бывал в послевоенные годы, обнаружены уникальные материалы об истории создания и первого исполнения легендарной Седьмой симфонии в Куйбышеве.

Океан музыки Шостаковича неисчерпаем, и пропаганда его творчества будет всегда в центре внимания советской музыкальной науки.